

«Золотые руки»: М. В. Громцева

ПОЗВОНИЛА одной из самых лучших костюмерш Парижа, заваленной работой (и какой!) буквально круглый год: Марии Васильевне Громцевой. Сказала, что хотела бы получить у нее интервью.

— Пожалуйста. Хотите завтра?

Как это не похоже на иных, заставляющих ждать интервью, как манны небесной!

В центре Парижа квартира... нет, две на одной площадке: в одной работают помощницы, русские и француженки. Другая отведена под костюмы всех веков, тысячи костюмов.

Не вижу никакого «личного» помещения.

— А где же вы спите и вообще живете?

— В четырнадцатом аррондисмане. (А мы беседуем в девятом).

Садимся. Наша беседа то и дело прерывается: телефонные звонки, мальчики с пакетами, посетители (подчас очень известные), художники и артисты.

Мария Васильевна начала работать в фильмах совершенно случайно, сделав, вдвоем с сестрой, костюмы для «Тараса Бульбы» Грановского, а затем стала костюмершей фильма «Майерлинг», который крутил Литвак с Даниель Дарье, и где художником был Ю. П. Анненков. Так продолжалось до 1939 года, когда начали снимать «От Майерлинга до Сараева», в местечке Роман, с покойным декоратором Билинским. Этот французский уголок около Валанс, где жители главным образом занимаются сапожным мастерством, своим видом очень похож на Сараево. Там получили известие о войне. Фильм не был закончен и все спешно вернулись в Париж, где его закончили только в 1940 году. В том же году Мария Васильевна получила предложение заведовать костюмами в театре Порт Сен-Мартен. И притом — без художника. Она очень смутилась, но Анненков настоял: — Берите!

В тридцатых годах прошлого столетия театр Порт Сен-Мартен был оперным, а в 1940 году Робер Анселен, став его директором, решил перейти на мелодрамы. Спектакли менялись каждые два месяца. Сборы были прекрасные, места разбирались заранее. После генеральной репетиции дирекция созывала всех сотрудников и всем вручала новую пьесу. Обсуждались декорации, мебель, костюмы и т. д. Потом нужно было представить эскизы, макеты. Громцева представляла свою смету, и директор ее утверждал. Далее все шло своим чередом, и она встречала директора только на контрольной репетиции.

Тогда была в ходу кино-фирма «Континенталь», с немецким директором. Он позвал к себе Марию Васильевну и предложил ей 8.000 фр. в месяц, чтобы заведовать костюмами. Но к его удивлению она отказалась: не хотела работать у оккупантов и осталась в Порт Сен-Мартен на гораздо меньшем окладе: 1.750 фр. в месяц. Но когда Анселен стал давать только маленькие водевили, она ушла от него... и стала работать с Континенталь. Работать с этой фирмой, но не служить в ней. Дирекция посылала заказы, — «вот мы их — с сестрой — и выполняли».

Первым большим заказом была «Фантастиче-

ская симфония». Работая на кино, она работала и на театр — на Большую Оперу. Работы набралось так много, что просто не справилась бы с нею, если бы не ее верная главная помощница — ее сестра Тамара Васильевна.

— «Трудно передать, говорит Мария Васильевна, — сколько сил уходит на это. Ведь надо не только шить костюмы, нужно изучать эпоху, а для этого прежде всего ходить по музеям, читать книги, и т. д. Для того чтобы иметь «костюмерный дом» нужно изучать покрой каждой эпохи, все ее особенности в крое и отделках, не говоря уже о том, что нужно угодить и художнику, и артистам, и режиссеру, и дирекции».

Скажу для примера: Мария Васильевна «одевала» такие фильмы, как La Folie des Grandeurs, Peau d'Ane, La Marquise des Anges, La Dame de Monsoreau.

За последнее время — пьесы: «На дне» и «Преступление и наказание», с Робером Хоссейном, в Реймсе, или «Ты был таким миленьким, когда ты был маленьким» — последняя пьеса Ануй. Большинство костюмов новой оперетты «Г-н Помпадур» вышло из ее мастерской, в частности балетных, на редкость красивых. А теперь еще началось новое обозрение Фоли Бержер. — Она работала с такими режиссерами, как Клузо, Литвак, Офюльс, Лампен.

Под конец мы проходим в салон для примерок, в отдел заготовки материалов, видим костюмы самых разных эпох, одни роскошнее других. Многие вышиты золотыми и серебряными нитями, цветными камнями, или жемчугом (пусть поддельным, но какая работа!) И ведь вышивальниц жемчугом во Франции почти не осталось.

Вот два великолепных, сказочных костюма Жана Марэ. А тут еще Веласкез, Людовики Тринадцатый и Четырнадцатый...

Уже немолодая, но работающая действительно не покладая рук, Мария Васильевна Громцева из тех, которыми мы, русские, можем гордиться.

Нора Лидарцева